

На правах рукописи

САВИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС В
ТЕКСТАХ Ж. СИМЕНОНА**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва

2013

Работа выполнена на кафедре французского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук
Разлогова Елена Эмильевна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Загрязкина Татьяна Юрьевна**
доктор филологических наук
профессор
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
заведующий кафедрой
франкоязычных культур факультета
иностраных языков и
регионоведения

Тихонова Марина Петровна
кандидат филологических наук
доцент
Смоленский государственный университет
заведующий кафедрой французского языка и методики его преподавания филологического факультета

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Институт языкознания РАН

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП – 1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т. А. Комова

Диссертационное исследование посвящено изучению стилистического использования французской юридической лексики в текстах Ж. Сименона.

Юридическая лексика тесно связана с правовой сферой жизни общества. Современные представления о праве, правосудии, законе формировались на протяжении многих веков, начиная с Античности. Правовая сфера жизни общества неотделима от других (культурной, религиозной, бытовой). Вероятно, именно этим фактом объясняется то, что юридические термины не являются изолированной лексической подсистемой. Они взаимодействуют с национальным языком как в синхронии, так и в диахронии. В диахронии они часто происходят от слов обиходного языка, а в синхронии, в случае многозначности, могут иметь нетерминологическое значение. Существует большое количество исследований, посвященных юридической терминологии, концептам закона и преступления, речевому поведению адвокатов, лингвистическому анализу законов, переводу правоведаческой лексики, лингвистической интерференции, прагматическим и структурно-семантическим особенностям текста международного договора и пр. Изучение терминологии представляет собой отдельную лингвистическую проблему, которой посвящен, в частности, такой авторитетный журнал как «Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication». Всесторонний анализ юридической лексики, таким образом, представляет несомненный интерес для современной лингвистической науки.

В то же время за последние десятилетия бурно развиваются лингвостилистические исследования, в том числе и анализ текстов одного автора. Лингвостилистический анализ подразумевает исследование языковых характеристик текста на различных уровнях: фонетическом, морфосинтаксическом (словообразование, структура фразы, порядок слов), лексико-семантическом (семантические и ассоциативные поля), риторическом, метрическом (размер, ритм, рифма, цезура), ритмическом. Особое внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей традиционно привлекает

функционирование в тексте стилистических фигур, которые относятся к риторическому уровню, причем фигуры могут затрагивать все уровни языка - фонетический, морфологический, синтаксический, семантический и референциальный. Но "королевой" фигур, безусловно, является метафора, именно вокруг нее создавалось наибольшее количество теорий, в том числе и лингвистических, именно она составляет неотъемлемую часть языкового строительства.

Предлагаемая работа находится на пересечении указанных тематик. Использование юридической лексики рассматривается в текстах Ж. Сименона как стилистический ресурс: анализируются стилистические фигуры, в которые в качестве составляющей входит юридическая лексика (в ее эксплицитном или имплицитном использовании).

Актуальность работы определяется ее проблематикой, направленной, с одной стороны, на дальнейшее изучение французской юридической терминологии, а с другой - на лингвостилистический анализ текстов одного автора. В ряде работ по лингвостилистике отмечаются конкретные случаи использования специальных терминов (в том числе и юридических) в стилистических целях. Так Ж. Гард-Тамин указывает на особую роль технических терминов у А. Рембо или финансовых и медицинских терминов у А. Коэна¹. В то же время, практически не существует исследований, посвященных исключительно тематике стилистического использования французской юридической лексики.

Таким образом, **новизна** работы заключается в том, что французская юридическая лексика рассматривается в качестве стилистического ресурса. Разрабатывается теоретический аспект данного положения и анализируется его реализация на примере анализа текстов Ж. Сименона.

Объектом исследования являются тексты Ж. Сименона, в качестве **предмета** исследования выступают те их фрагменты, где использованы

¹ Gardes-Tamine J. La stylistique. P., 1998, сс.78-79 и сс. 134-136.

стилистические фигуры, в состав которых (в эксплицитной или имплицитной форме) входит французская юридическая лексика.

Цель исследования состоит, с одной стороны, в рассмотрении некоторых, недостаточно изученных и раскрытых характеристик французской юридической лексики, а с другой - в исследовании данной лексики в качестве предмета лингвостилистического анализа в терминах теории фигур.

Цель работы определила постановку и решение следующих **задач**:

1. Обобщить и систематизировать различные подходы к изучению юридической лексики.

2. Показать, что стилистический потенциал французской юридической лексики, обусловленный, прежде всего, ее полисемией, объясняется тесной связью между языком права и обиходным языком.

3. Выявить контексты, связанные со стилистическим использованием юридической лексики, в текстах Ж. Сименона.

4. Проанализировать основные стилистические фигуры, в составе которых Ж. Сименон использует юридическую лексику в переносном значении для описания ситуаций, не связанных с правом.

5. Выявить и исследовать основные стилистические фигуры, к которым Ж. Сименон прибегает для описания различных ситуаций, связанных с правом, а также выявить основные концепты, входящие в состав образных сравнений и метафор этого типа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что, во-первых, в рамках французской юридической лексики исследуются всевозможные семантические сдвиги как в синхронии, так и в диахронии, а также вносятся коррективы в принятую оценку ряда терминов как «исключительно» юридических. Во-вторых, впервые юридическая терминология рассматривается с точки зрения ее стилистического использования как составной элемент стилистических фигур. В-третьих, в том, что разработанный метод позволил обнаружить и систематизировать стилистические фигуры "с юридической

составляющей" в прозе Ж. Сименона, что является определенным вкладом в изучение стиля писателя.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы в практике преподавания французского языка на факультетах иностранных языков, на филологических и юридических факультетах университетов, а именно в преподавании курса по лексикологии, по стилистическому анализу французских художественных текстов и художественному переводу, равно как и для создания курса домашнего чтения для студентов-юристов. Результаты нашей работы могут также использоваться в качестве дополнения к существующему словарю Ж. Сименона.

Теоретической и методологической базой для диссертации послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области изучения специальной терминологии (Б. Ю. Городецкий, В. Г. Гак, Н. Б. Гвишиани, С. Д. Шелов), юридической терминологии и языка права (Т. В. Губаева, Ж.-Л. Пенфорнис, Ж. Корню, Ж. Дома, Фр. Буржон, Р.-Ж. Потье, П. Дюбуше, Э. Бенвенист, Ж. Рей, А.-Ж. Греймас и др.), теории стилистических фигур (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Боном, П. Бакри, Ж. Гард-Тамин, Ж. Молинье, К. Фромилаг), юридического дискурса (Ж. Корню и Ж.-Л. Пенфорнис), логического анализа языка (Н. Д. Арутюнова).

Материалом исследования послужил корпус текстов Ж. Сименона (романы, новеллы, репортажи, мемуары, очерки, интервью, беседы, диктанты, переписка). Были проанализированы тексты 204 романов, 116 новелл, 35 репортажей, 33 очерков, 21 диктанта, 6 томов переписки, 6 интервью, 1 пьесы и 1 речи, общим объемом более 7000 страниц. В качестве справочного материала использовались одноязычные и двуязычные общие и специальные словари, полный список которых представлен в библиографии работы.

Применялись следующие **методы** исследования, определяемые целью и задачами нашей работы: методы лексико-семантического и синтаксического

анализа языка, контекстуального и прагматического анализа, метод логического анализа языка, а также методы, используемые в лингвостилистике, в частности, в теории фигур.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Около 1/6 части терминов, традиционно рассматриваемых как «исключительно» юридические, могут приобретать переносное значение. Для них свойственны те же семантические процессы и переходы, что и для слов обиходного языка (метафорический и метонимический переносы в синхронии, сужение обиходного значения до специального, и, напротив, расширение юридического значения до обиходного в диахронии). Именно это разнообразие отношений и создает благоприятные условия для стилистического использования юридической лексики.

2. В текстах Ж. Сименона встречаются стилистические фигуры на основе юридической лексики. Обнаружено и систематизировано около 400 подобных контекстов. Представлены разные типы фигур: основанные на звучании (антанакласис), созданные на основе синтаксических конструкций (необычный эпитет, оксюморон), и тропы (метафора и образное сравнение, силлепс), причем в случае метафор и образных сравнений юридическая лексика может соотноситься как со сравниваемым компонентом, так и с тем, с чем сравнивают.

3. В сравнениях и метафорах, сближающих различные правовые ситуации с ситуациями из повседневной жизни, задействованы ключевые концепты (ОХОТА, ШКОЛА, ЦЕРКОВЬ и др.) характеризующие представление о правосудии в идиолекте Ж. Сименона. Их совокупность является неотъемлемой частью стилистики писателя.

Апробация результатов исследования. Отдельные результаты работы нашли отражение в публикациях, а также излагались в виде докладов на международной межвузовской научной конференции «Язык и право» юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (2009, 2010, 2011), на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых

ученых «Ломоносов» филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (2011) и на конференции «Дни франко-российских научных исследований» (2012), организованной кафедрой французского языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Во введении обосновываются актуальность и новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, основная цель и задачи работы, характеризуются методы и материал исследования, содержатся сведения об апробации работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Французская юридическая терминология и ее стилистический потенциал» дается краткий обзор различных подходов к анализу языка права (XVII – XX вв.), рассматривается проблема полисемии французской юридической лексики как одна из ее существенных характеристик, вносятся уточнения и дополнения в наиболее полную классификацию французской юридической терминологии, принадлежащую известному французскому лингвисту Ж. Корню², и предлагаются некоторые примеры стилистического использования юридических терминов в текстах различных жанров.

К вопросу о соотношении терминологии и естественного языка можно подходить с различных точек зрения. Можно исходить из того, что терминология - это система искусственно созданных знаков, отличающихся по своим свойствам от обычной лексики. Но в то же время можно говорить о некоторых "недостатках" терминов, сближающих их со словами обиходного языка. Так Б. Ю. Городецкий указывает на нечеткость как одно из существенных свойств терминов: «Нечеткость термина присутствует во всех

² Cornu G. Linguistique juridique. P., 2005.

областях научного общения и имеет при этом многообразные проявления. С ней связана принципиальная неполнота любой дефиниции: в ней не может быть отражено все хотя бы потому, что знания постоянно развиваются и обогащаются. Приблизительность содержания термина связана с неисчерпаемостью материального мира, с взаимопереходами понятий..., с ростом информационной емкости терминов..., с разработкой единых терминов для данных наук...»³. Также терминам в той или иной степени может быть свойственна многозначность, что отмечали многие исследователи.

Эта двойственность характерна и для французских юридических терминов: если они и образуют особую систему, то во многих отношениях они ведут себя так же, как и лексика обиходного языка. На двойственной природе юридических терминов настаивал и Ж. Корню. Есть основания полагать, что это в какой-то мере, связано и со спецификой французского языка. Сопоставляя терминологические системы французского и русского языков, В.Г. Гак писал о том, что терминологическая сфера во французском языке устроена, например, не так как в русском: «Очень часто одному и тому же французскому термину, употребляющемуся в обиходной речи и вместе с тем являющемуся техническим термином, в русском языке соответствует два слова»⁴. Существительное *attache*, например, имеет общеупотребительное значение «привязь, связь» и специальные: медицинское «суставная связка» и техническое «крепление»⁵. Во французской юридической терминологии наблюдаются аналогичные явления: прилагательное *prévenu*, например, имеет значение «настроенный в пользу или против кого-либо» и, в субстантивированной форме, «которому предъявлено обвинение». Именно в связи с этим Ж. Корню относит к юридической лексике, терминологии и терминам совокупность чаще всего многозначных слов французского языка,

³ Городецкий Б. Ю. Термин как семантический феномен (в контексте переводческой лексикографии). Приводится по сайту <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/pdf/GorodetskiyB.pdf>.

⁴ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977, с. 91.

⁵ Там же, с. 91.

которые имеют хотя бы одно юридическое значение⁶. Среди них он выделяет, с одной стороны, слова, имеющие «исключительно» юридическое значение (“*termes d’appartenance juridique exclusive*”), а с другой, слова, имеющие юридическое значение и отличное от него значение в обиходном языке (“*termes de double appartenance*”)⁷, причем в его концепции эти классы не пересекаются.

Наше исследование показало, что по крайней мере некоторые термины, относящиеся к первой группе, могут приобретать переносный смысл. Речь идет об «авторских», придуманных именно данным автором, фигурах. Соответствующие контексты, если они приводятся в словарях, идут с пометой *au figuré*, без дальнейших разъяснений, поскольку сложившейся интерпретации они в языке не имеют.

Так, прилагательное *acquisitif* имеет значение «подлежащий приобретению» и используется в выражении *prescription acquisitive* «приобретательная давность». Этот термин используется также в психологии в словосочетании *instincts acquisitifs* «инстинкты, подталкивающие к приобретательству». Однако в следующем фрагменте оно приобретает переносное значение, относящееся к области морали:

Les paroles et les enseignements du Christ ne sont pas seulement destinés à notre consommation immédiate. *Ils ont une valeur fiduciaire, acquisitive.* Ils nous permettent d’acheter, de faire naître tout ce qui autour de nous est susceptible d’un prix, tout ce qui dans le momentané peut être échangé contre de l’inépuisable, tout ce qui a cours, tout ce qu’on peut se procurer avec l’argent et l’or dans le moment de l’actualité. [букв. Слова и наставления Иисуса Христа предназначены не только для нашего сиюминутного потребления, но и позволяют нам приобрести на них, словно на деньги, то, что вокруг нас обладает ценностью, то, что открывает нам путь к Вечности <...>]⁸ (P. Claudel)⁹

Словосочетание *avancement d’hoirie* имеет юридическое значение «дарение будущему наследнику его предполагаемой доли наследства». Однако

⁶ Cornu G. Linguistique juridique. P., 2005, с. 53.

⁷ Там же, сс. 63-77.

⁸ Перевод фигур является серьезной переводческой проблемой, поэтому пояснения, данные в квадратных скобках, имеют целью лишь пояснить структуру фигуры во французском тексте.

⁹ Здесь и далее см. словарь «Trésor de la langue française».

Ж. де Нерваль использует его в переносном смысле в следующем контексте, обращаясь к А. Дюма в предисловии к своему сборнику “Les filles du feu”:

Il y a quelques jours, on m’a cru fou, et vous avez consacré quelques-unes de vos lignes les plus charmantes à l’épithète de mon esprit. *Voilà bien de la gloire qui m’est échue en avancement d’hoirie*. [букв. Несколько дней назад меня сочли сумасшедшим, и Вы посвятили восхитительные строки эпитафии моего рассудка. Ну и слава же мне выпала в счет будущего наследства!] (G. de Nerval)

Некоторые «исключительно» юридические термины могут использоваться в более широком значении. Так, “Trésor de la langue française” (далее TLF) трактует прилагательное *chirographaire* как «написанный собственноручно договаривающимися сторонами, без участия нотариуса» и приводит такие выражения, как *conventions chirographaires*, *créance chirographaire*, *dette chirographaire*, *créancier chirographaire*, *débiteur chirographaire*, причем речь всегда идет о документах, а priori имеющих юридическую силу. В следующем фрагменте можно отметить использование данного прилагательного в переносном значении по аналогии с правовой ситуацией:

Toujours battu par la Torpille, il se résolut à traiter l’affaire de son mariage par correspondance, *afin d’obtenir d’elle un engagement chirographaire*. [букв. Он решил договориться о браке в переписке, чтобы заполучить ее согласие, пусть даже незаверенное нотариусом] (H. de Balzac)

Глагол *dirimer*, имеющий юридическое значение «упразднить, отменять», используется и в переносном значении «отменить или максимально сократить», в частности, в следующей фразе:

Ma méthode ... consiste à être rapide, dur, économe de vocables, à dirimer la prose, à viser longuement sans style de tir, et à faire mouche, coûte que coûte. [букв. Мой метод заключается в том, чтобы <...> максимально упразднить все лишнее в прозе] (J. Cocteau)

Прилагательное *dotal* имеет значение «относящийся к приданому», «дотальный» и используется в таких выражениях, как *bien dotal* «имущество, входящее в приданое», *deniers dotaux*, *immeuble dotal*, *régime dotal* «режим имущества супругов, характеризующийся невозможностью отчуждения

предметов, входящих в состав приданого». Однако в следующем примере речь идет об общем неотчуждаемом достоянии человечества. Метафорический перенос сделан именно на основе семы «неотчуждаемость»:

C'est là un de ces apports que de temps à autre nous faisons dans le régime dotal de l'humanité. [букв. Это вклад, который мы делаем в приданое человечества] (Ch. Péguy)

В словосочетании *exhérédation politique*, «лишение политических прав» (M. Robespierre) имеет место «авторское» расширение значения существительного *exhérédation*, «лишение наследства», которое Ж. Корню относит к «исключительно» юридическим терминам.

Тот же самый процесс имеет место, когда прилагательное *olographe*, используемое только в составе выражения *testament olographe*, «собственноручное завещание, составленное не в присутствии нотариуса», приобретает более широкое значение «собственноручно сделанная приписка»:

La lettre d'invitation porte, par un supplément olographe, que l'on compte aussi sur nous pour le déjeuner. [букв. В приглашении дописано от руки, что нас также ждут на обед] (P. de Cock)

Все описанные выше процессы носят «авторский», синхронный на момент создания текста характер.

В то же время в диахронии «исключительно» юридические термины могут быть результатом сужения общего значения до специального. Так, существительное *adminicule*, «дополнительное, побочное доказательство», развилось из более общего значения «вспомогательное средство, подспорье», которое дало и другие, ныне устаревшие, специальные значения (в нумизматике «украшение фигуры на медали» и в медицине «усиливающий действие лекарства»). Зафиксировано также более узкое обиходное значение «небольшая финансовая помощь».

В диахронии же «исключительно» юридические термины могут быть задействованы в самых разнообразных сдвигах. Так, существительное *tontine*, «тонтина», которое определяется как «opération par laquelle plusieurs personnes constituent un fond commun afin de jouir d'une rente viagère ou de se partager, à

l'échéance, le capital accumulé, la part d'un des associés étant reportée à son décès sur l'ensemble des survivants »¹⁰, впервые было зафиксировано в 1653 г. в указе Людовика XIV¹¹. Затем в XIX в. оно стало использоваться (по метонимии) для обозначения пожизненной ренты. Второе значение слова *tontine* «тонтина, карточная игра» развилось по аналогии из первого: «jeu de cartes réunissant de nombreux joueurs dont finalement un seul, après élimination de concurrents, raflait tous les enjeux»¹², оно зафиксировано в 1737 г.,¹³ а в 1876 г. так же стала называться (по метонимии) корзинка, в которую игроки помещали свои ставки.

В заключительном разделе первой главы приводятся отдельные примеры на материале разных языков из рекламы, художественной литературы и текстов других жанров, где юридическая терминология активно используется в переносном значении (название магазина *Flagrant désir* [Место возжеления по аналогии с «местом преступления»]; рекламное объявление *psychologue: une valeur ajoutée* [Психолог: добавленная стоимость]; выражение из романа М. Эме *être doublement licencié: en droit et de chez son patron* [попасть под увольнение, иметь диплом юриста]; экономические термины *débiteur* [должник], *intérêts* [проценты] и *dédommager* [возмещать ущерб] в романе А. Коэна “La Belle du seigneur” для описания любви героев и др.).

Приведённые примеры позволяют сделать вывод о том, что стилистическое употребление юридической терминологии является продуктивной семантической моделью.

В то же время, в соответствии с полученными нами данными, приблизительно одна шестая часть «исключительно» юридических терминов, по крайней мере потенциально, может приобрести переносное значение. Было развито и дополнено положение о том, что основу французской юридической

¹⁰ См. словарь “Le nouveau Petit Robert”, P., 2007.

¹¹ Le Robert. Dictionnaire historique de la langue française sous la direction d'Alain Rey. Tome 3. P., 2000. С. 3848.

¹² См. словарь “Le nouveau Petit Robert”, P., 2007.

¹³ Le Robert. Dictionnaire historique de la langue française sous la direction d'Alain Rey. Tome 3. P., 2000. С. 3848.

терминологии составляют слова, обиходный смысл которых тесно связан со специальным юридическим, и что именно они являются ее ядром.

Во второй главе «Стилистическое использование юридической лексики в прозе Ж. Сименона» приводится краткий обзор работ, посвященных писателю и его произведениям, рассматриваются основные теоретические подходы к описанию фигур в рамках французской стилистики (работы М. Bonhomme, Р. Vacry, G. Molinié, J. Gardes-Tamine, С. Fromilhague).

Далее анализируются случаи стилистического употребления юридической лексики в текстах Ж. Сименона, когда различные юридические термины используются для описания разнообразных ситуаций, большая часть из которых не связана с правом.

В текстах выделены фрагменты, в которых юридические термины употребляются в переносном значении. Понятие «юридический термин» при этом понимается расширительно и включает в себя лексику, относящуюся не только к уголовному процессу, но и к различным отраслям права (административному, гражданскому, договорному и др.), а также некоторые экономические термины.

Классификация стилистических фигур, созданных на основе данных юридических терминов, рассматривается в рамках теории макроструктурных и микроструктурных фигур Ж. Молинье. Под первыми понимаются фигуры, не обладающие явными формальными признаками. Это контексты, которые могут быть понятны в прямом, а не только фигуральном значении (аллегория, антитеза, гиперболы)¹⁴. Микроструктурные фигуры, напротив, сразу заметны в высказывании, их "расшифровка" обязательна для понимания его значения, их формальные характеристики выделяемы и не могут быть заменены на другие (анаколуп, диафора, зевгма)¹⁵. Ж. Молинье различает микроструктурные фигуры разных типов: основанные на звучании, созданные на основе

¹⁴ Molinié G. *Éléments de stylistique française*. P., 2005, с. 84-85.

¹⁵ Там же, с. 85.

синтаксических конструкций, тропы. В текстах Ж. Сименона были обнаружены фигуры всех этих типов, а также три случая «оживления» лексикализованных метафор, включающих юридические термины.

1. *Фигуры, основанные на звучании*

Антанакласис – «повтор слова в прямом или измененном значении, обычно в диалоге»¹⁶:

- *Vous serez confronté avec elle en temps voulu.* [букв. В нужный момент у Вас будет с ней очная ставка]

- Pardon?

Le mot confrontation le déroutait, alors qu'il s'agissait de Fernande... [букв. Слово «противостояние» применительно к Фернанде сбивало его с толку] (“Le temps d’Anaïs)

Существительное *confrontation* («очная ставка», «сличение», «сравнение», «сопоставление») и глагол “confronter” в пассивной форме («делать очную ставку», «столкнуться с», «сличать», «сравнивать», сопоставлять») употребляются следователем в юридическом значении «устраивать очную ставку» и «очная ставка» соответственно, а подозреваемым понимаются в нетерминологическом – «противостоять» и «противостояние».

2. *Фигуры, созданные на основе синтаксических конструкций*

2.1. **Необычный эпитет** – «определение, не согласующееся с характеризуемым словом или выражением»¹⁷:

-*Peut-être, alors, vous déciderez-vous à expliquer pourquoi, au lieu d'un corps pour ainsi dire légitime, vous vous êtes trouvé avec, sur les bras, un cadavre qu'il vous fallait faire disparaître d'urgence.* [букв. Возможно, тогда Вы объясните, почему вместо «законного» тела у Вас на руках оказался труп, от которого следовало срочно избавиться] («Maigret et la Grande Perche »)

Словосочетание *corps légitime*, в состав которого входит юридический термин *légitime* (“qui est dicté, justifié, explicable par le bon droit, le bon sens, la raison”)

¹⁶ Определение М. Л. Гаспарова. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003, с. 35.

¹⁷ *Caractérisation non pertinente.* (Molinié G. Dictionnaire de rhétorique. Paris, 1992. С. 75).

можно интерпретировать как «труп, причина смерти которого понятна и не вызывает никаких вопросов».

2.2. **Оксюморон** - «противоречие между двумя зависимыми друг от друга или соединенными друг с другом словами»¹⁸:

« *Une sale petite escroquerie légale. <...> Vous tentez les petites gens par des annonces et, comme vous leur envoyez quand même quelque chose pour leur argent, on ne peut pas vous poursuivre* ». [букв. Мерзкое мошенничество в рамках закона. <...> Вы заманиваете людей, давая объявления, и, так как за их деньги Вы им все-таки что-то посылаете, Вас не могут преследовать] (« Les fiançailles de monsieur Hire »)

Прилагательное *légal* сочетается с существительным *escroquerie*: речь идет о продаже красок по почте по завышенной цене при формальном соблюдении закона.

3. Тропы

3.1. В основе **метафоры** и **образного сравнения** лежит аналогия. Они различаются на основе формальных характеристик, в частности, образное сравнение должно содержать «сравнительную» конструкцию (*comme, faire penser à, littéralement*, и др.) Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «исключение из сравнения компаративной связки... или предикативов... часто считается основным приемом создания метафоры. Этот ход имеет своим следствием существенное изменение синтаксической структуры. Предложение подобия преобразуется в предложение тождества, точнее, таксономической предикации»¹⁹.

В текстах Ж. Сименона обнаружены как метафоры, так и сравнения (с преобладанием последних), причем языковые средства, используемые для введения сравнения, представлены очень широко (*jouer le rôle de [играть роль чего-л.]*, *faire figure de [выглядеть как]*, *on était un peu comme [мы были в некотором роде словно]* и пр.).

¹⁸ Molinié G. Dictionnaire de rhétorique. P., 1992, с. 235.

¹⁹ Н. Д. Арутюнова. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990, сс. 5-32. Приводится по сайту <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm>.

a) Выражение *abus de confiance* («злоупотребление доверием» - использование лицом не по назначению, в ущерб другим, доверенных ему денежных средств, ценностей или имущества) употребляется Ж. Сименоном в переносном значении, когда речь идет о нарушении нравственных норм:

Curieusement, si tu avais remplacé mon père par un autre homme, tu avais continué à conserver son nom. [букв. Хотя ты и заменила моего отца другим мужчиной, но оставила его фамилию] Le nom de famille de ton nouveau mari était André. Alors, sur tes lettres et même sur certains papiers officiels que j'ai eus entre les mains, tu écrivais: Madame André Simonon.

Cela m'a fait mal. *C'était à mes yeux, comme un abus de confiance.* [букв. С моей точки зрения это было похоже на злоупотребление доверием] Un autre homme que mon père avait pris place dans ta maison, dans ton lit, mais tu tenais à garder le nom de ton premier mari. (« Lettre à ma mère »)

b) Существительное *bail* («наем, аренда») относится к области договорного права. В речи врача, сообщающего собеседнику о том, что его мать чудом выжила после операции, используется метафора *in absentia* - жизнь «арендуется» еще на несколько месяцев:

- Elle aurait dû normalement y passer. *Maintenant, elle a signé un nouveau bail de plusieurs mois.* [букв. Она должна была умереть, но теперь подписала новый договор аренды еще на несколько месяцев] (« Lettre à ma mère »)

c) Выражение *casier judiciaire* («реестр судебной регистрации» - «répertoire officiel, personne par personne, consignating, sur des fiches les condamnations pénales subies»)²⁰, используется в обращении обвиняемого, врача по профессии, к следователю – для врача шрам на теле больного так же «информативен», как и выписка из реестра судебной регистрации для следователя:

Voyez-vous, cette cicatrice-là, pour moi, médecin, c'était un peu ce qu'est pour vous, juge, un extrait de casier judiciaire. [букв. Этот шрам для меня, врача, все равно, что для Вас, следователя, выписка из реестра судебной регистрации] (« Lettre à mon juge »)

d) Выражение *état civil* («акты гражданского состояния» - état « qui concerne la situation d'un particulier du point de vue des étapes de sa vie en tant

²⁰ TLF.

qu'elles intéressent la société »²¹) используется Ж. Сименоном в переносном значении применительно к бриллиантам как свод сведений о каждом из них:

-Bon! Vous commencez à y venir. *Toutes les pierres d'une certaine valeur ont en quelque sorte leur état civil et sont connues des gens du métier.* [букв. Все драгоценные камни, обладающие определенной ценностью, имеют свой «акт гражданского состояния», и о них профессионалам все известно] Dès qu'un vol est commis, le signalement des bijoux est envoyé, non seulement en France, mais dans les pays étrangers. (« La patience de Maigret »)

е) Существительное *huissier* («судебный пристав» - «officier ministériel ayant pour charge de constater des faits, de signifier les actes de procédure et de mettre à exécution les décisions de justice et les actes authentiques ayant force exécutoire »²²) используется как составная часть образного сравнения для описания «чеканного» голоса, олицетворяющего собой Правосудие:

« Léonard Van Hamme, *répéta Terlinck de la voix nette d'un huissier, en martellant les syllabes, je viens d'acheter votre fille !* » [букв. Леонард Ван Гамме, повторил Терлинк четким голосом судебного пристава, чеканя каждый слог, я только что купил Вашу дочь!] (« Le bourgmestre de Furnes »)

3.2. *Силлепс* – «фигура, основанная на одновременной актуализации в контексте высказывания двух или более значений многозначного слова, либо когда одно из которых является метафорическим, а другое – нет, либо когда оба значения являются метафорическими, но разными, так, что в тексте возможно проследить отношения, которые связывают оба значения с теми или иными словами»²³.

Словосочетание *matière judiciaire (en matière judiciaire* - «по судебным делам») используется в составе силлепса одновременно в своем юридическом значении и в значении «вещество, материал», благодаря использованию глагола *brasser*, «мешать, размешивать, перемешивать», за счет чего посетитель сравнивается с обрабатываем «сырьем»:

²¹ TLF.

²² TLF.

²³ Molinié G. Dictionnaire de rhétorique. P., 1992, с. 312.

François était aussi intimidé, aussi perdu que le premier jour quand il était allé à l'école. C'était la première fois qu'il reprenait contact, en dehors de sa famille, avec le monde extérieur, et le cabinet de l'avocat était lugubre comme l'antichambre du Palais de Justice.

On s'y sentait matière judiciaire, une matière que Me Boniface allait commencer à brasser avec une calme et féroce énergie. [букв. Здесь люди чувствуют себя юридическим сырьем, сырьем, которое мэтр Бонифас сейчас спокойно и жестко начнет месить] (« La vérité sur Bébé Donge »)

4. Оживление фигур

Оживление фигур – «изменение в значении одного из составляющих элементов лексикализованных или клишированных, устоявшихся фигур»²⁴.

Словосочетание *ouvrir la succession* («открыть наследство») оживляется по аналогии с выражением *une porte / fenêtre large ouverte* благодаря полисемии глагола *ouvrir*. К данному приему говорящий прибегает иронически, т. к. имущество погибшего, за которое борются наследники, содержит лишь долги:

-Les Fisolle n'ont aucune importance. *M. Fisolle m'a téléphoné ce matin à l'étude pour me demander d'ouvrir la succession, et je lui ai répondu qu'elle était large ouverte.* [букв. Физоль позвонил мне сегодня и попросил открыть наследство, на что я ответил ему, что оно и так уже широко распахнуто] (« Tante Jeanne »)

На основании проведенного анализа можно сделать следующие **выводы**: в текстах писателя представлены микроструктурные фигуры всех типов, согласно классификации Ж. Молинье: основанные на звучании, созданные на основе синтаксических конструкций и тропы. Также были обнаружены три случая «оживления» лексикализованных метафор (выражений, являющихся юридическими терминами). Полисемия французской юридической лексики является существенным фактором, обуславливающим ее стилистическое употребление.

Были выявлены 53 юридических термина, относящихся к административному, договорному, коммерческому, процессуальному, гражданскому, уголовному, налоговому и конституционному праву, которые Ж. Сименон использовал в переносном, «фигуральном» значении. В частности,

²⁴ Molinié G. Dictionnaire de rhétorique. P., 1992, с. 291-292.

эти термины использовались в составе таких фигур, как метафоры и сравнение, в качестве того, с чем сравнивают, причем в количественном отношении сравнения представлены шире, чем метафоры.

Все выявленные нами фигуры такого рода являются оригинальными, авторскими фигурами, однако число их очень ограничено.

В третьей главе, «Стилистические приемы передачи юридического дискурса в прозе Ж. Сименона», анализируются стилистические фигуры, прежде всего сравнения и метафоры, но другого свойства, когда основой сравнения является ситуация, связанная с правом. От разобранных во второй главе фигур они отличаются тем, что в данном случае мы не имеем дела с юридическими терминами в переносном значении: речь идет о ситуациях, связанных с правом, описываемых при помощи сравнений и метафор, сближающих эти ситуации с другими областями жизни. Так, в следующем фрагменте отношение Мегре к делу, которое он расследует, описывается при помощи аналогии с поведением напавшей на след собаки: *C'était une de ces affaires dont l'odeur lui plaisait, qu'il aurait aimé renifler à loisir* [букв. запах этого дела привлекал его, и он был бы не прочь вволю внюхиваться в него как собака].

Существенными для выстраивания нашей концепции в данном случае являются понятия *юридического дискурса* и *метафорического концепта*. Именно они используются для описания и систематизации подобных метафор и образных сравнений в текстах Ж. Сименона.

В концепции Ж. Корню *юридический дискурс* рассматривается как "оборотная сторона" языка права, а юридическая лексика противопоставляется юридическому дискурсу как потенция реализации, при этом подчеркивается, что юридический дискурс представляет собой конкретный случай функционирования языка права²⁵. Но если Ж. Корню различает: 1) законодательный дискурс (тексты законов), 2) судебный дискурс (судебные решения), 3) дискурс кутюмного (обычного) права, то, с учетом специфики

²⁵ Cornu G. Linguistique juridique. P., 2005, с. 207.

нашего материала, предлагается иное решение этой проблемы. Так, в найденных нами контекстах не задействован законодательный дискурс (не используются фрагменты текстов законов). Более существенным в нашем случае является разделение судебного дискурса на две категории - процессуальный дискурс (описание различных стадий уголовного процесса) и непроцессуальный (описание различных профессий и служб, связанных с отправлением правосудия; юридический дискурс, связанный с экономикой; описание ситуации, относящейся к таможенному праву и др.). Дискурс кутюмного (обычного) права (максима *Tout individu est présumé innocent et traité comme tel jusqu'à preuve du contraire* – Человек невиновен, пока не доказано обратное) сохраняет для нас актуальность. Таким образом, мы будем рассматривать 1) процессуальный дискурс, 2) непроцессуальный дискурс, 3) дискурс кутюмного права.

Основополагающим в нашем анализе является также понятие *метафорических концептов*. Дж. Лакофф и М. Джонсон понимали под «концептуальными метафорами» устоявшиеся в языке метафорические «параллели» в рамках западной культуры (так, понятие дискуссии систематически соотносится с концептом войны)²⁶. Метафорический концепт только частично совпадает с понятием, к которому он относится, и, по мнению авторов, именно актуализация незадействованных «частей» концепта и является особенностью поэтического языка. Сходная проблематика рассматривалась и в ряде отечественных лингвистических исследований²⁷. Если Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафорические «параллели», свойственные языку вообще, то мы проанализируем «авторские» параллели, характерные для текстов именно Ж. Сименона. Среди них присутствуют как стандартные, «стертые» метафоры и сравнения (расследование - ОХОТА), так и

²⁶ Lakoff G. and Johnson M. *Metaphors we live by*. London-Chicago, 1981, с. 4.

²⁷ См. Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991, Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997, сс. 40-76, Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. № 11. М., 1979.

достаточно «оригинальные» (расследование – СЛОВЕСНОСТЬ как деятельность по составлению словарей). Под концептом мы, в свою очередь, будем понимать понятийную область, с которой соотносятся фрагменты юридического дискурса.

Ниже рассматриваются примеры *метафор* и *образных сравнений*, где фрагменты юридического дискурса выступают в роли сравниваемого, то есть того, что сравнивают. В текстах Ж. Сименона эти контексты распределяются по всем трем категориям юридического дискурса, выделенными нами выше. Большинство приведенных ниже примеров относятся к процессуальному дискурсу, за исключением последнего, с использованием термина *avocat* (непроцессуальный дискурс). В большинстве своем обнаруженные нами фигуры (около 350 контекстов) связаны с ситуациями уголовного права (допрос, признательные показания преступника, арест и пр.).

1) *Affaire* («дело» в значении «судебное разбирательство, процесс»)

a) *Affaire* метафорически соотносится с концептом СТРОИТЕЛЬСТВО. В следующем примере в рамках развернутой метафоры задействованы слова *façade, lambris* и *Pierre de taille*:

Au fond, c'était une affaire comme il les aimait : une façade digne, des gens pauvres et pudibonds, toutes les apparences de la vertu poussée au degré où elle sue l'ennui. [букв. достойный фасад, несостоятельные люди, ханжи и моралисты, доводящие добродетель до занудства]

Et lui, Maigret, devait gratter tout cela, fouiller dans les coins, renifler à gauche et à droite pour arriver enfin, sous les lambris, les pierres de taille, les vêtements sombres et les visages hautains ou renfrognés, à découvrir la bête humaine, la vilaine bête, la plus inexcusable, celle qui tue par intérêt sordide, pour des questions d'argent ! [букв. под обшивкой стены, под тесаным камнем, под темными одеждами и высокомерными лицами обнаружить отвратительного зверя, которому нет прощения, который убивает из корыстных побуждений ради денег] (“Nouvelles enquêtes de Maigret”)

b) *Affaire* в рамках метафоры *in absentia* может соотноситься с ОХОТОЙ:

Non pas parce qu'il la jugeait particulièrement sensationnelle. L'arrestation de l'escroc, par exemple, à laquelle il ne parvenait pas à s'intéresser, lui vaudrait davantage de renommée. Mais, il

avait beau faire, il revoyait sans cesse la borne de Police-Secours, dans la pluie, le petit courtier en diamants à la silhouette étriquée et malingre, puis les deux sœurs, dans leur appartement.

Comment dire? *C'était une de ces affaires dont l'odeur lui plaisait, qu'il aurait aimé renifler à loisir jusqu'au moment où il en serait si bien imprégné que la vérité lui apparaîtrait d'elle-même.* [букв. запах этого дела привлекал его, и он был бы не прочь вволю внюхиваться в него как собака, чтобы пропитаться им настолько, что истина сама предстанет перед его взором] (“Maigret et l’inspecteur Malgracieux”)

2) *Enquête* («полицейское следствие»)

a) *Enquête* в рамках образного сравнения может также соотноситься с концептом ШКОЛЫ:

Veinard! *Maigret le regardait partir comme quand, en classe, l'instituteur envoyait un de ses camarades faire une course* [Мэгре смотрел на уходящего инспектора так же, как когда в школе учитель отправлял его одноклассников что-нибудь купить]. Il n'avait que de la besogne ordinaire, des paperasses, toujours des paperasses, un rapport, sans le moindre intérêt, pour un juge d'instruction qui le classerait sans le lire car l'affaire était enterrée. (“Maigret hésite”)

b) *Enquête* в развернутом образном сравнении может соотноситься с концептом СЛОВЕСНОСТИ (составление словаря или энциклопедии):

C'était assez décourageant. Depuis des semaines, on recherchait Fernand sans avoir la certitude qu'il avait été mêlé aux récents hold-up. *Cela représentait un travail presque aussi considérable que, par exemple, l'élaboration d'un dictionnaire ou même d'une encyclopédie*. [Вот уже несколько недель он посвятил поискам Фернана <...> Эта работа требовала почти таких же усилий как составление словаря или даже энциклопедии]. («Maigret et le voleur paresseux »)

c) *Enquête* в развернутой метафоре сопоставляется с облачным небом, при этом удачная мысль сравнивается с прояснением - ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ:

Le cœur du Petit Docteur avait bondi. *Enfin une petite, toute petite éclaircie dans le ciel sombre de son enquête!* [букв. Наконец-то показалось небольшое прояснение на пасмурном небосклоне его расследования] (“Le Petit Docteur”)

3) *Interrogatoire* («допрос»)

a) *Interrogatoire* соотносится с неудавшейся ИГРОЙ:

Il avait chaud. Il venait de mener un des interrogatoires les plus pénibles de sa carrière. *C'était un peu comme de lancer une balle qui ne rebondit pas.* [букв. Он только что провел один из самых тяжелых допросов за всю свою профессиональную деятельность. Как будто

кидаешь мяч, а он не отскакивает] Il avait l'impression que ses questions ne touchaient aucun point sensible, qu'elles s'arrêtaient à la surface, et les réponses qui lui revenaient en échange étaient neutres, sans vie. (« Maigret et les braves gens »)

b) *Interrogatoire* в рамках образного сравнения сопоставляется с ТЕАТРОМ:

Ce n'est pas ainsi que cela aurait dû se passer, et Bauche se sentait aussi dérouteré qu'un acteur qu'on plongerait soudain dans une autre pièce que la sienne [букв. Бош чувствовал себя растерянным подобно актеру, который внезапно понял бы, что попал на сцену и играет совсем в другой пьесе]. Son front brûlait. Ses oreilles étaient cramoisies. Il faisait un effort, avec l'espoir d'expliquer quand même ce qu'il avait à expliquer. («Le temps d'Anaïs»)

c) В рамках развернутой метафоры *interrogatoire* может также сопоставляться с понятиями из области астрономии и математики - ШКОЛА:

C'est un autre monde. Frank, au collège, n'a jamais rien compris aux mathématiques, et le mot lui a toujours paru un peu mystérieux.

Eh bien! ici, on fait des mathématiques. [букв. Здесь занимаются математикой] *C'est un monde sans bornes, éclairé à la lumière froide, dans lequel ce ne sont pas des hommes qui s'agitent, mais des entités, des noms, des numéros, des signes, qui changent de place et de valeur chaque jour.* [букв. Это безграничный мир, залитый холодным светом, в котором движутся не люди, а сущности, названия, номера и знаки, значение и место которых меняются каждый день]

Le mot mathématiques n'est pas encore exact. Comment appelle-t-on l'espace où se trouvent les astres? [букв. Слово «математика» неточно. Как называется пространство, в котором находятся небесные тела?] Il ne trouve pas le mot. Il y a des moments où il est tellement fatigué! Sans compter que ces précisions-là n'ont plus d'importance. Ce qui compte, c'est que l'on comprenne, c'est qu'il se comprenne.

Kromer, tout un temps, a fait figure d'astre de première grandeur. [букв. Долгое время Кромер был чем-то вроде звезды первой величины] Ce que Frank appelait “tout un temps”, c'est le temps de deux interrogatoires, par exemple. Et ceux-ci ne ressemblent en rien, ni en rythme, ni en durée, à celui de l'officier.

Or, maintenant, Kromer est quasiment oublié, il erre là-haut parmi les étoiles anonymes [A теперь о нем почти забыли, он блуждает где-то среди безвестных звезд] *d'où on le retire de temps en temps – on le pêche – d'un geste indifférent, pour une ou deux questions, avant de le rejeter.* («La neige était sale»)

4) *Aveux* («признательные показания»)

Процесс получения признательных показаний сравнивается одновременно с разматыванием мотка²⁸ и выходом ленточного червя из организма человека - МЕДИЦИНА:

Il existe un petit cachot bien noir, bien étroit, une sorte de placard plutôt, à l'entresol, où l'on aide les gens de cette sorte à se souvenir, et il est rare qu'après quelques heures ils ne donnent pas de grands coups dans la porte. [букв. Под чердаком есть маленький довольно темный, довольно узкий карцер, больше похожий на шкаф, где подобным типам помогают вспомнить, и часто несколько часов спустя они начинают стучать в дверь].

-Je crois que je l'ai aperçu... [букв. Мне кажется, я его видел]

-Son nom? [букв. Его фамилия?]

-Je ne connais que son prénom: Otto. [букв. Я лишь знаю, как его зовут: Отто]

L'écheveau se dévidera lentement, mais il se dévidera jusqu'au bout, comme un ver solitaire. [букв. Моток разматывается медленно, но до конца, подобно ленточному червю] (« Les mémoires de Maigret »)

5) *Avocat* («адвокат»)

При описании сцены допроса адвокат в рамках образного сравнения сопоставляется с экзаменатором, а его посетитель – с экзаменуемым (концепт ШКОЛА):

-Asseyez-vous, monsieur Donge...

Et Me Boniface laissait passer un silence, comme au prétoire, le meublait d'une prise de tabac dont il se barbouillait les narines, regardait Donge aussi féroce ment qu'un examinateur observe un candidat. [букв. Адвокат смотрел на Донжа так же свирепо, как экзаменатор на экзаменуемого] (“La vérité sur Bébé Donge”)

На основании рассмотренных в третьей главе фрагментов можно сделать следующие **выводы**: юридический дискурс как основа сравнения играет важную роль в текстах Ж. Сименона. Писатель использует определенный набор сравнений и метафор, сближающих различные правовые ситуации с узким кругом жизненных ситуаций. Были обнаружены метафоры и образные сравнения, где в качестве сравниваемого используются следующие фрагменты юридического дискурса: «преступление», «дело», «полицейское следствие»,

²⁸ Словарь “Le nouveau Petit Robert” также определяет выражение *dévider un écheveau* как «распутывать сложные дела».

«дача показаний», «операции полиции», «допрос», «очная ставка», «признание», «процесс в суде присяжных», а также «отношение полицейского к преступнику», «интерпретация слов и действий» последнего и другие побочные ситуации, в том числе относящиеся к таможенному и кутюмному праву. Этим ситуациям сопоставляется набор концептов (то, с чем сравнивают), самыми частотными из которых являются: ЦИРК, КИНО, ТЕАТР, ИГРА (шахматы, карты, головоломки и др.), ОХОТА (охотник, собаки, травля и пр.), РЫБНАЯ ЛОВЛЯ, МЕДИЦИНА (болезнь, больной, лечение, учреждения здравоохранения и др.), ШКОЛА (ученики, учителя, ответ у доски, перемены и пр.), ВОЙНА, ЦЕРКОВЬ (церковная служба, священнослужители и пр.).

В **заключении** подводятся некоторые итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Юридическая лексика и юридический дискурс являются важными составными элементами французского языка. Однако до настоящего времени ни в отечественных, ни в зарубежных работах юридическая лексика не исследовалась в аспекте стилистики. Предметом изучения оставались в основном лишь некоторые частные вопросы, связанные с общей лексикологией. Наша работа на примере текстов Ж. Сименона показала, что юридическую лексику можно рассматривать как стилистический ресурс.

Проведённый анализ показал что, несмотря на распространённое среди исследователей мнение²⁹, стилистические фигуры встречаются в текстах Ж. Сименона. Семантический и стилистический анализ этих фигур позволил выделить основные концепты, задействованные в сравнениях и метафорах.

Метафоры и сравнения описанного типа могут реализовываться в рассматриваемых текстах в пределах одного предложения, между несколькими предложениями, в пределах одного или нескольких абзацев, и в некоторых

²⁹ Об этом говорила, в частности, Ж. Гард-Тамин, специалист по стилистике, во время чтения курса лекций по стилю Ж. Сименона в 2009-2010 уч. г. в университете Paris-Sorbonne (Paris-IV).

случаях все метафоры и сравнения происходят в рамках одного концептуального регистра (медицинская метафора в “Lettre à mon juge”).

В некоторых случаях наблюдается то, что можно было бы назвать «деконструкцией» (разъяснением) фигуры, когда последняя не «считывается» участниками диалога и становится понятной лишь читателю после разъяснений автора.

Вероятно, в данном факте, как, впрочем, и в наличии очень небольшого количества стилистических фигур, проявляется стремление Ж. Сименона максимально упростить процесс понимания своих произведений - именно использование максимально «нейтрального» стиля (“style neutre”)³⁰ было одним из программных положений писателя. Однако, как показывают выявленные нами факты, “изжить” до конца стилистические фигуры, важную составляющую художественного текста, ему все же не удалось.

Проведенное исследование может быть развито в нескольких направлениях. Возможно более подробное изучение французской юридической терминологии с точки зрения ее стилистического потенциала на более широком материале. Также представляет интерес изучение стилистического употребления специальной терминологии в целом. Наконец, перспективным представляется и углубление лингвостилистического анализа текстов Ж. Сименона, а именно выявление других их стилистических особенностей, связанных, в частности, с нарратологией. В целом, более детальный анализ текстов, относящихся к жанру детективов (последние являются одной из важнейших составляющих массовой культуры) актуален и ожидает дальнейшего исследования.

В приложении 1 представлены союзы и выражения, вводящие сравнительные конструкции у Ж. Сименона, **в приложении 2** – юридические термины, используемые писателем, и соответствующие им метафоры и сравнения.

³⁰ См., например, “Quand j’étais vieux”, приводится по книге Assouline P. Autodictionnaire Simenon. Paris, 2009, с. 623.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:
в журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией,
включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. К вопросу о многозначности французской юридической терминологии // Вестник Бурятского государственного университета, № 11 / 2011, сс. 95-100.

2. Некоторые примеры стилистического использования французской юридической лексики в прозе Ж. Сименона // Вестник Военного университета, № 3 / 2011, сс. 83-89.

В других изданиях:

3. К вопросу о французской юридической терминологии // Язык и право, выпуск № 3 / 2010, сс. 92-102.

4. К вопросу о многозначности французской юридической терминологии // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011». [Электронный ресурс] - Москва, МАКС-ПРЕСС, 2011, сс. 720-722.